

"Здравствуйте, меня зовут Тан Бай, спасибо, что спасли меня". Тан Бай посмотрел на него, его янтарные глаза сияли светом.

Глядя в эти прекрасные глаза, он был настолько скован, что даже не знал, куда деть руки, и наконец он сказал сухим голосом: "Сяо Чэн".

Это был псевдоним, Сяо - фамилия его матери.

Сейчас он использовал личность "Крысы", и снятие маски из человеческой кожи во время первой встречи могло вызвать у Тан Бая некоторое беспокойство.

Такой дворянин, как Тан Бай, должен презирать бойцов подземной арены.

Он отвез нападавшего в полицейский участок вместе с Тан Баем, по дороге они не разговаривали, но чутье подсказывало ему, что Тан Бай украдкой поглядывал на него.

Он сделал то же самое и посмотрел на Тан Бая, который в оцепенении смотрел в окно.

Он сам был настолько хорош собой, что редко думал о других: "Это симпатичный человек".

Но Тан Бай был действительно хорош собой, изысканно красив, с лицом, чистым, как у ангела, и кошачьей хитростью между бровями.

Он был похож на прохожего, который смотрит через забор на ухоженную розу в саду, хочет сорвать ее и украсть для своего дома, чтобы смотреть на нее каждый день, но в глубине души он знал, что лучше позволить розе продолжать цвести в саду.

Он мог лишь наблюдать со стороны, но этого было достаточно.

"На самом деле я здесь, потому что хочу посетить подземную арену и черный рынок, вы будете сопровождать меня?". Тан Бай ответил ему, его уши покраснели.

Он сопровождал Тан Бая на подземную арену. Сначала они должны были выбрать маски. Тан Бай выбрал белую маску из перьев и помог ему выбрать подходящую черную маску из перьев.

Из-за матча на подземной арене Тан Баю стало не по себе, и когда он увидел, что выражение лица Тан Бая не совсем правильное, он протянул руку и прикрыл его глаза.

Окруженный возгласами и ревом людей, он был так близко к Тан Баю, так близко, что мог слышать его легкое дыхание.

Густые ресницы трепетали на его ладони, как бабочки, хлопающие крыльями.

"Я не понимаю, в чем смысл существования подземной арены?". спросил Тан Бай.

Он сказал, что для игроков смысл существования подземной арены должен заключаться в том, чтобы выжить,, чтобы одного на миллион ничтожного шанса хватило на то, чтобы стать лучше.

Стать звездой андеграундной арены - единственный путь к успеху для ребенка из трущоб.

Когда Тан Бай услышал это, он серьезно сказал, что чтение - это то, что должно стать лестницей, по которой каждый из нас может подняться.

Тан Бай сказал, что он хочет обратиться к людям, которые могут помочь трущобам, он сказал, что хочет построить здесь школы, и сказал, что у каждого должно быть светлое будущее.

Он отпустил руку, закрывавшую глаза Тан Бая, и увидел, что глаза за маской колеблются в свете огня, пылающего на подземной арене.

Затем кончик его сердца слегка дрогнул.

"С этой маской кажется, что мы на костюмированной вечеринке, кстати, ты умеешь танцевать?". Янтарные глаза ярко блеснули на него, и, зная, что он не может, Тан Бай улыбнулся: "Тогда я могу научить тебя танцевать в следующий раз?".

И вот состоялась их следующая встреча.

На площади, где летали белые голуби, Тан Бай с воодушевлением учил его танцевать мока.

"Когда вы приглашаете кого-то на танец, скажите: "Джентльмен, могу я пригласить вас на танец?". Дон Уайт достойно протянул ему руку.

Поэтому он последовал примеру Тан Бая, заложив одну руку за спину, другую протянув человеку перед собой, и слегка склонил голову: "Молодой господин, могу я пригласить вас на танец?".

Тан Бай высокомерно и гордо кивнул, положив руку с кольцом розы на ладонь.

Великолепная музыка струилась из кольца светового мозга в форме розы, словно великолепные лепестки цветов, плывущие по журчащему потоку.

Сначала они танцевали под мока, но потом Тан Бай сказал, что музыка квадратных танцев

действительно слишком промывает мозги, и с этими словами неожиданно взял его за руку и повел на огромный танцпол.

Фонтан менял форму воды под музыку, а Тан Бай взял его за руку, смеясь и танцуя. Раньше он слышал эту музыку и считал ее лишь шумной, но в этот момент он почувствовал очарование музыки, принадлежащей устам Тан Бая.

Ему всегда казалось, что в глазах Тан Бая все прекрасно, будь то придорожный ларек, танец на площади, грязный ребенок или даже сам человек под именем "Сяо Чэн".

Первый раз он услышал комментарии Тан Бая о "Сяо Чэне" в Механическом Гробе.

В то время он не знал, что создателем мехов был Тан Бай, а Тан Бай не знал, что "Х" - это Сяо Чэн, и они делили свою жизнь как обычные, близкие друзья в Интернете.

Тан Бай сказал ему: "Кажется, я влюбился в кого-то".

Этот человек живет в сумасшедшем, грешном, хаотичном месте, но он трезвый, добрый и дикий.

"Он сильно отличался от меня. Я был приручен к покорности этим обществом, но он сохранил строгость и свободу в своих костях.

Когда он прикрыл глаза, я как будто услышал шум текущих рек и рев моря внутри его тела, и это заставило меня так сильно захотеть отправиться в его мир и приключиться с ним".

Тан Бай заставил мужчину говорить слишком хорошо, настолько хорошо, что сначала он даже не подумал, что этот человек - он сам.

Он спросил Тан Бая: "Ты нравишься этому человеку?"

Тан Бай сказал: "Да, я ему нравлюсь", и его взгляд упал на меня с нежностью, когда я отвернулся.

Он сказал Тан Баю: "Ты сказал так много преимуществ, так какие же недостатки у другого человека?"

Тан Бай сказал: "Недостаток, ах, в том, что он слишком медленный, я думаю, и когда я закрываю глаза, он даже не знает, что нужно поцеловать меня".

Поэтому он дал Тан Баю совет, что если ему действительно понравилось и он уверен, что

характер другого человека гарантирован, то в следующий раз он должен взять инициативу в свои руки и поцеловать ее.

Тан Бай смутился и сказал: "Но я еще ни с кем не целовался, что если я поцелую его, а он просто уклонится?"

Первое, что тебе нужно сделать, это заранее распылить какой-нибудь спрей для поцелуев, как насчет фруктового ароматизатора?

Хорошо быть влюбленным.

Когда он увидел экран Тан Бая, полный разбитых мыслей, он не смог удержаться от того, чтобы не высказать эти чувства в своем сердце.

Такая замечательная вещь была для него роскошью, а с введенным маскировочным зельем ему оставалось жить менее сорока лет.

При средней продолжительности межзвездной жизни в двести лет, если бы он действительно хотел влюбиться, он мог бы подарить своему возлюбленному только мимолетную любовь.

Эта любовь эгоистична и презренна.

Скрыв вопрос долголетия, он оставил своего возлюбленного с долгим периодом страданий только для того, чтобы насладиться кратким моментом удовольствия.

Так что он никогда не желал любви, но с другой стороны, он никогда не встречал альфу, который заставил бы его сердце петь, поэтому он не жалел, когда думал об этом.

В конце разговора он зарезервировал у Тан Бая энергетический пистолет "Подсолнух", который хотел отдать ему для защиты.

Это было насыщенное и прекрасное время, и хотя давление, связанное с выдвижением кандидата в вожди, было велико, он мог часто встречаться с Тан Баем и по ночам общаться со своими друзьями в Механическом Гробе.

В то время он думал, что у него есть сразу два близких друга.

Тогда он увидел, что труппы мало-помалу становятся лучше, что Тан Баю каким-то образом удалось заставить Бай Чжи обратить внимание на проблемы образования в труппах, что он получил Мока, которому Тан Бай научил его на экзамене по этикету, и что все начинает меняться к лучшему.

Он думал, что все меняется к лучшему.

Пока они с Тан Баем не встретились снова, и он не дал ему энергетический пистолет "Подсолнух".

"Ты "X"?!" воскликнул Тан Бай.

Оказалось, что продавцом был Тан Бай.

<http://bllate.org/book/15734/1408549>